

Во второй статье цикла, посвященного проектам И. И. Леонидова для Южного берега Крыма, рассматривается проект планировки Ялты и сооружения культурно-спортивного назначения на холме Дарсан и в прилегающем парке. Делается попытка реконструкции основных сооружений на основе чертежей и эскизов архитектора.

Ключевые слова: И. И. Леонидов; южный берег Крыма; Ялта; графическая реконструкция; поздний конструктивизм. /

In the second part of this series devoted to Leonidov's projects for the southern coast of the Crimea, the author considers the design for Yalta and the cultural and sports facilities on the Darsan hill and the adjacent park. An attempt is made to reconstruct the main buildings on the basis of the architect's drawings and sketches.

Keywords: I. I. Leonidov; the southern coast of the Crimea; Yalta; graphic reconstruction; late constructivism.

Леонидов в Крыму. Часть 2 / Leonidov in the Crimea. Part 2

текст

Петр Завадовский
Московский архитектурный институт (Государственная академия) /
text

Petr Zavadovsky
Moscow Architectural
Institute (State Academy)

Статья является продолжением исследования крымского эпизода творческой биографии И. И. Леонидова, начатого в публикации в журнале Проект Байкал № 19 (71) [1]. В ней были изложены аргументы в пользу авторства группы Леонидова в отношении известных на сегодняшний день материалов проекта.

Леонидовский «проект планировки» трудно считать полноценным генеральным планом. Это максимум эскиз-идея. Поэтому в дальнейшем мы будем использовать именно это, сегодня непривычное, определение «проект планировки».

В мастерской М. Я. Гинзбурга, еще с 1932 года занимавшейся южным берегом Крыма, проект планировки Ялты был поручен архитекторам Н. П. Макотинскому и И. Ф. Милинису. И. И. Леонидов был привлечен к работе позже для детальной проработки наиболее ответственных элементов проекта. Н. П. Макотинский так формулирует задачи, стоявшие перед авторами проекта: «Одной из основных задач планировки являлось упорядочение крайне хаотично расположенных санаториев, домов отдыха, жилых зданий, земель сельскохозяйственного назначения и промышленных сооружений. <...> При распределении территорий в районах Ялта-Мисхор-Алупка, согласно проекту их реконструкции, отправным принципом служило четкое зонирование и концентрация одинаковых по назначению территорий. Планировочная схема предусматривает создание композиционного центра, в который включается городской парк и прибрежная полоса курортных отелей, соединяемого средствами вертикальной связи с холмами Дарсан и другими частями городского парка. В отношении этой главной композиционной оси реки Учан-Су и Дереккой расположены радиально. Являясь двумя второстепенными осями, они нанизывают на себя отдельные, различно трактуемые, но уравновешенные элементы города» [2, с. 41].

Как следует из этого описания, проектировщики руководствовались «прогрессивными» для своего времени принципами – функционального зонирования и характерным для авангарда радикализмом в отношении существующей городской ткани. В итоге проект предусматривал замену подавляющей части существовавшей капитальной застройки города. Оценить масштаб

предусмотренного проектом сноса позволяет сравнение плана планировки с планом Ялты 1943 года. Выпущенный немецкими оккупационными властями, этот план наиболее точно фиксирует застройку города, близкую к периоду создания проекта. Здания, оставшиеся нетронутыми, можно перечислить по пальцам. Среди них удается идентифицировать крупнейший на тот момент отель Ялты «Вилла Елена», виллу Лещинской (сегодня музей Леси Украинки) и здание налоговой службы в порту Ялты.

Поскольку в сферу ответственности И. И. Леонидова входила архитектурно-композиционная проработка проекта, именно этот его аспект оказался в центре нашего внимания. Смежные разделы проекта, судя по всему, не сохранились.

К настоящему времени выявлены следующие материалы проекта:

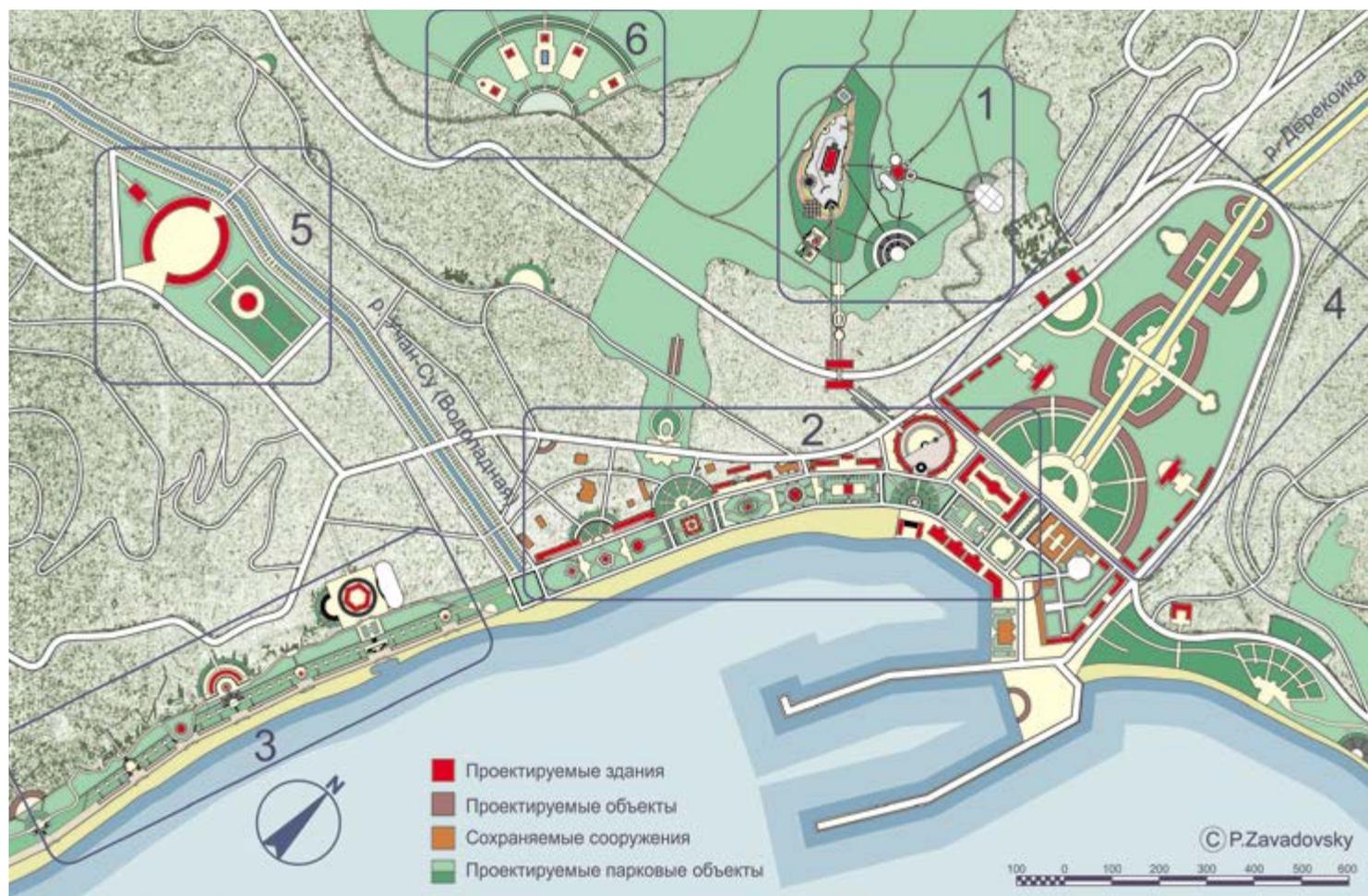
1. Репродукция «планировки района Ялты» из журнала «Архитектура СССР» № 8 за 1938 год [2, с. 44].
 2. Панорама центральной набережной Ялты и холма Дарсан; чертеж-роспись по ореховой фанере, ГНИИМА им. А. В. Щусева, инв. № Р IV 1155.
 3. План с элементами аксонометрии холма Дарсан и прилегающей территории, вариант 1; фоторепродукция [3, с. 142].
 4. План с элементами аксонометрии холма Дарсан и прилегающей территории, вариант 2; чертеж-роспись по ореховой фанере, ГНИИМА им. А. В. Щусева, инв. № Р V 1158.
 5. Перспективный вид Чукурларского пляжа в сторону Ялты; фоторепродукция [3, с. 137].
 6. Калька с эскизами фрагментов планов прибрежного благоустройства и комплекса сооружений у р. Учан-Су (ГНИИМА им. А. В. Щусева, инв. № Р Ia-15939).
 7. Калька с эскизом планировки Чукурлара, ГНИИМА им. А. В. Щусева, инв. № Р Ia 11568/ 2.
 8. Журнальное фото макета Чукурлара [2, с. 45].
 9. Статья М. П. Макотинского «Генеральный проект планировки района Ялта-Мисхор-Алупка» [2, с. 40–45].
- Репродукция «планировки района Ялты» в журнале 1938 года [2, с. 44] до последнего времени не связывалась с именем Леонидова. Однако совмещение известных эскизов и чертежей Леонидова с журнальной иллю-

страцией, увеличенной и обработанной в фотошопе, показывает достаточную степень их совпадения для уверенности в их общем авторстве. Эта иллюстрация вместе с текстом М. П. Макотинского позволяет надежно атрибутировать ряд ранее неидентифицированных материалов. Все это делает осмысленной попытку реконструкции проекта И. И. Леонидова с надеждой на определенную степень достоверности.

Поскольку в нашем распоряжении имеется только черно-белое, сильно уменьшенное и искаженное, изображение исходно большого цветного планшета, возникает проблема его интерпретации в тех случаях, когда возможна идентификация элементов изображения как зданий. Они обозначены красным цветом для новых сооружений и оранжевым – для сохраняемых старых. Аналогично для элементов озеленения: при возможности их идентификации они обозначены оттенками зеленого. Некоторые пятна на изображении могут оказаться в рав-

ной степени как зданиями, так и ландшафтными объектами. В таких случаях используется фиолетово-коричневый цвет. Помимо этого, на плане обозначены основные композиционные комплексы в виде шести фрагментов, выделенных рамками. Объектом первоочередного внимания авторов проекта была застройка и благоустройство прибрежной полосы от Ливадии до Массандры. Слева направо – это Чукурлар (фрагмент 3), центральная набережная Ялты (когда-то Александровская, сегодня – им. Ленина) и примыкающая к ней справа застройка и парк, симметрично расположенные по сторонам прямого русла реки Дереккой (фрагмент 4).

На удаленной от берега гористой территории проработаны три фрагмента: культурно-спортивный комплекс на пространстве холмов Дарсана и прилегающего парка (фрагмент 1) и два осевых ансамбля, функциональное назначение которых нам неизвестно (фрагменты 5 и 6) (рис. 1).

^ Проект планировки Ялты. 1936–1937. Прорисовка с реконструкцией. Архитекторы И. И. Леонидов, М. П. Макотинский, И. Ф. Милинис при участии М. Г. Чалого
1 (1). Культурно-спортивный комплекс на холме Дарсан
1 (2). Застройка и благоустройство набережной им. В. И. Ленина (бывш. Александровской)

1 (3). Чукурларский пляж
1 (4). Застройка и благоустройство вдоль р. Дереккой
1(4–5). Ансамбли неизвестного назначения

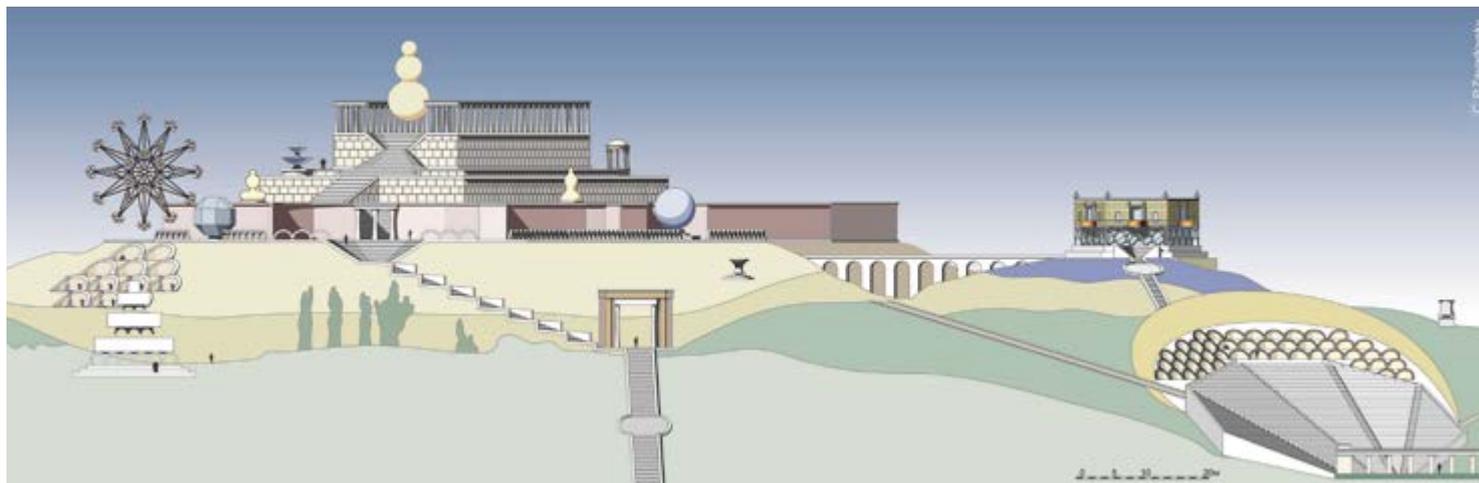

Рис. 2. Культурно-рекреационный комплекс на холме Дарсан. 1936–1937. Панорамный вид с моря. Реконструкция. Архитектор И. И. Леонидов

Далее вышеперечисленные фрагменты будут последовательно рассмотрены и проанализированы, начиная с «фрагмента 1» (в рамках настоящей статьи).

1. Культурно-рекреационный комплекс на холме Дарсан (фрагмент 1)

Господствующий над Ялтой двугорбый холм Дарсан – естественная композиционная доминанта города. Сегодня значение Дарсана снижено бездумным многоэтажным строительством по соседству: его вершина, обезображенная бетонным остовом «объекта незавершенного строительства» времени принадлежности местности Украине, все еще ждет достойного архитектурного оформления. В проекте Леонидова ансамбль на Дарсане и в окружающем его парке является определяющим для образа города. Он изображен как на панораме (ГНИИМА им. А. В. Щусева, инв. № Р IV 1155), так и на плане-аксонометрии (ГНИИМА им. А. В. Щусева, инв. № Р IV 1158). Оба изображения различаются в деталях; план-аксонометрия проработан тщательнее панорамы. Тем не менее, для попытки реконструкции архитектуры ансамбля на эскизном уровне имеющейся информации достаточно.

К исходным материалам следует добавить краткое описание ансамбля в статье М. П. Макотинского: «Большое место в архитектурном образе Ялты занимает находящийся на главной композиционной оси Дарсан. Холм этот покрывается цветниками и с восточной стороны частично окаймляется подпорной стенкой, оформленной фресками. На его вершине устраивается своеобразная площадка «Акрополь» с центральным курортным и краеведческим музеем, а также сооружениями малых архитектурных форм. В седловине между главным и восточным холмами Дарсана организуется большой зеленый театр. На восточном холме запроектировано здание для кино и ресторана. Оба холма соединяются между собой ажурным, легким мостиком» [2, с. 5].

Таким образом, ансамбль составляют три элемента: сам «акрополь» на главной вершине Дарсана, «здание для кино и ресторана» на малой вершине Дарсана, отделенной от «акрополя» складкой рельефа, через которую переброшен, в описании Макотинского, «ажурный мостик», изображенный Леонидовым как арочный виадук антично-римского вида. Третьим элементом ансамбля

является «зеленый театр» – большой ландшафтный театр. Далее к северо-востоку расположен стадион со своим небольшим амфитеатром. Кроме основных сооружений на плане заметны несколько меньших объектов загадочного назначения и экстравагантного облика (рис. 2; 3).

1.1. «Своеобразный акрополь»

Вершина холма в проекте Леонидова превращена в плато, сформированное подпорными стенами. Высота и форма плато сходны с афинским Акрополем. Это сходство подчеркивается архитектурой и размещением главных сооружений Дарсана – здания «центрального курортного и краеведческого музея» и главного входа на Дарсан, расположенного аналогично афинским Пропилям, но решенного по-своему: в отличие от афинских Пропилей, лестница на Дарсан имеет амфитеатральную форму, вписанную в полукольцо подпорных стен.

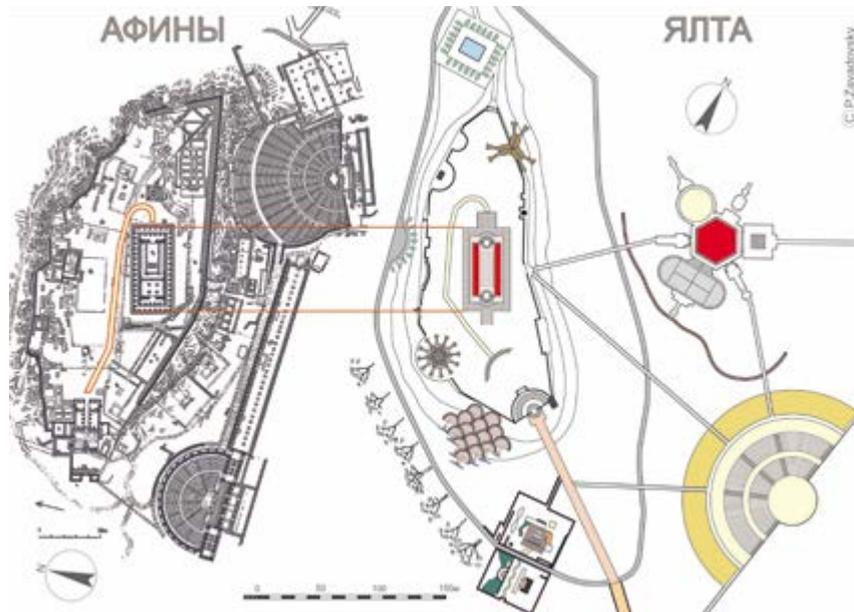
Обращает на себя внимание странная дорога, ведущая от «пропилей» вдоль западного фасада музея и затем поворачивающая на 180 градусов к его заднему торцу. Это решение, поначалу трудно объяснимое, становится понятным при прямом сравнении чертежа Леонидова с планом афинского Акрополя. Обходящая здание музея и ведущая к его заднему фасаду дорога находит прямое соответствие с археологически выявленной дорогой ко входу в Парфенон, расположенному на противоположном Пропилям фасаде храма. В Афинах – это финальная часть «священного пути» Панафинейских процессий. Свидетельством неслучайности замеченного нами сходства является то, что Леонидов в трассировке дороги на Дарсане скрупулезно повторяет характерные изломы афинского первообраза. Планы афинского Акрополя и комплекса на Дарсане, приведенные к единому масштабу, показывают, что размеры пятна застройки музея практически совпадают с габаритами колоннады Парфенона. Таким образом, здание музея в проекте Леонидова является аналогом Парфенона как по своей композиционной роли, так и по размерам. Из афинского Акрополя Леонидов заимствует и большие амфитеатры. В Афинах это театр Диониса и Одеон Герода Аттика. В леонидовском «акрополе» Ялты это зеленый театр,

«исполняющий обязанности» театра Диониса, и амфитеатральные «пропилеи» входа на Дарсан.

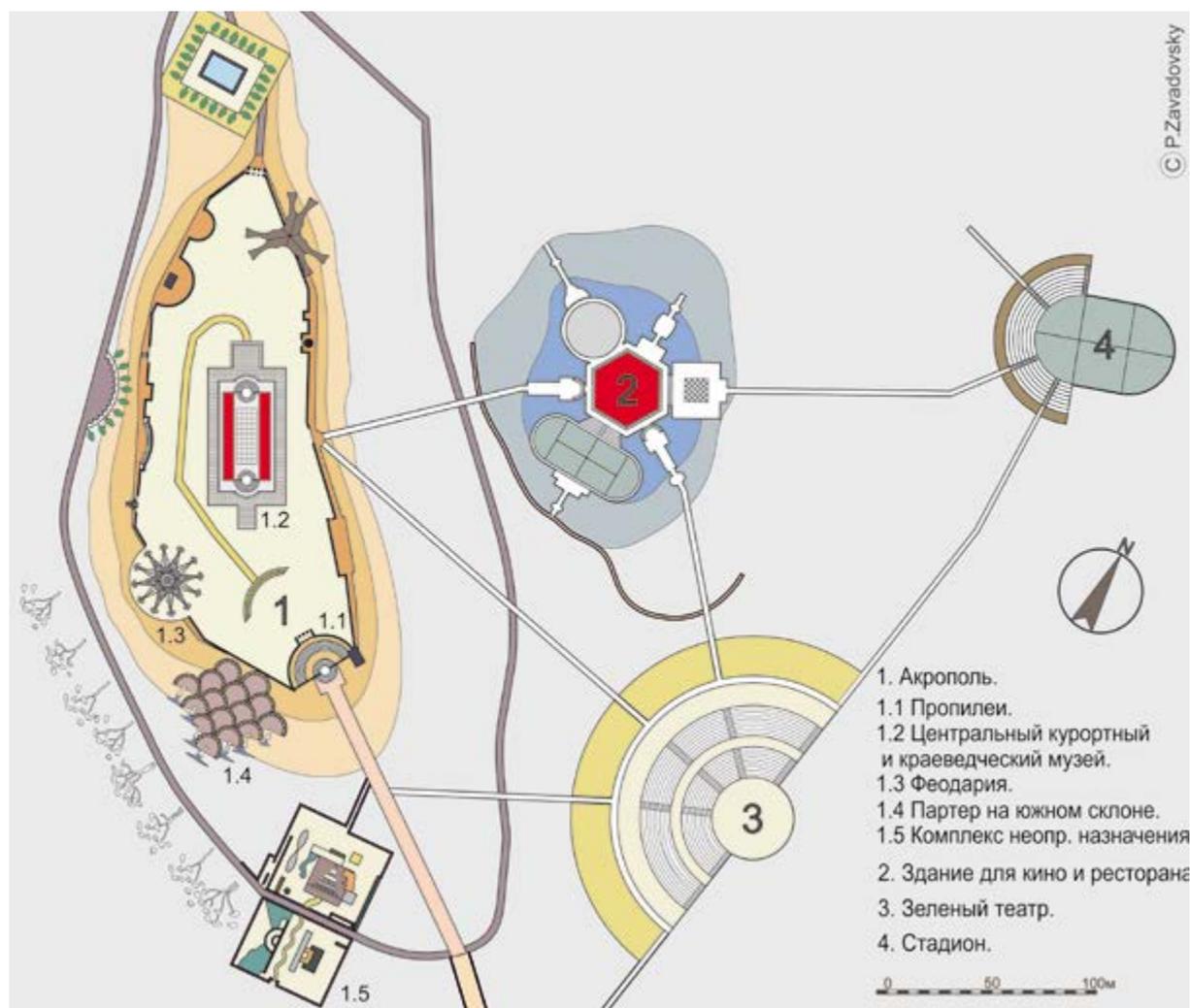
Таким образом, «своеобразный акрополь», как его назвал М. П. Макошинский, при ближайшем рассмотрении оказывается вполне узнаваемым, а в ряде деталей почти буквальным отображением афинского первообраза (рис. 4).

Это далеко не первый случай обращения Леонидова к археологическим прототипам. Так, примером открытого проявления археологических пристрастий Леонидова (в этом случае – египетских) является проект «колхозного клуба с залом на 800 мест» 1935 года [4, с. 115].

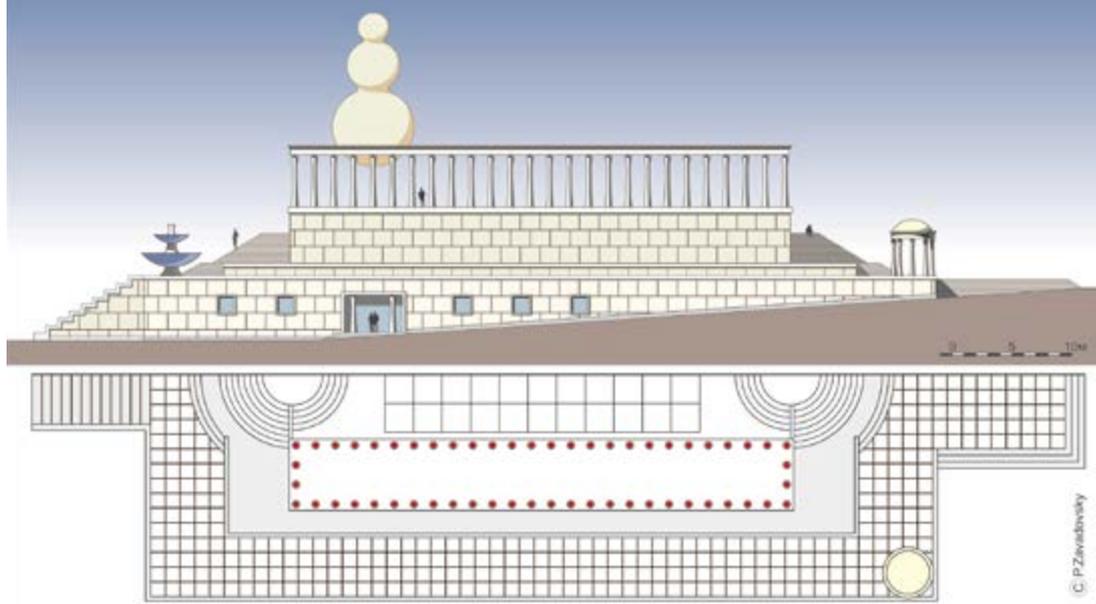
В обращении к историческим прототипам можно увидеть стремление отреагировать на требование «освоения наследия», официально сформулированное в 1932 году по результатам конкурса на Дворец Советов. С другой стороны, стоит учесть и значение афинского Акрополя для Ле Корбюзье и его приверженцев (в их числе и Леонидова) как непреходящего образца архитектур-

^ Рис. 4. Сопоставление «акрополя» Ялты на холме Дарсан с афинским Акрополем
 4 (1). Сходство очертаний плато акрополей
 4 (2). Совпадение габаритных размеров здания краеведческого музея и Парфенона
 4 (3). Аналогия дорог от пропилей к заднему фасаду обоих зданий
 4 (4). Существенная композиционная роль амфитеатров

^ Рис. 3. Культурно-рекреационный комплекс на холме Дарсан. 1936–1937. Генеральный план; прорисовка. Архитектор И. И. Леонидов

> Рис. 6. Центральный курортный и краеведческий музей на холме Дарсан. Вид с северо-востока; план. Реконструкция. 1936–1937. Архитектор И. И. Леонидов

ного совершенства [5, с. 120]. Таким образом, открытый омаж афинскому Акрополю позволял удовлетворить вояниям времени без существенного конфликта с предпочтениями архитектора-авангардиста.

Аналогия с вышеупомянутым проектом «колхозного клуба с залом на 800 мест» позволяет прояснить дальнейшие детали леонидовского Дарсана. Здание клуба также поставлено Леонидовым, на этот раз прямоугольном, искусственном плато, в которое также врезан амфитеатр и организован торжественный вход-пропилеи. В обоих случаях на плато господствует призматический объем – клуба и музея. В проекте клуба подпорные стены плато декорированы росписями. О фресках, украшающих ялтинский акрополь, пишет и М. П. Макотинский. По чертежам Леонидова трудно понять, где они могли

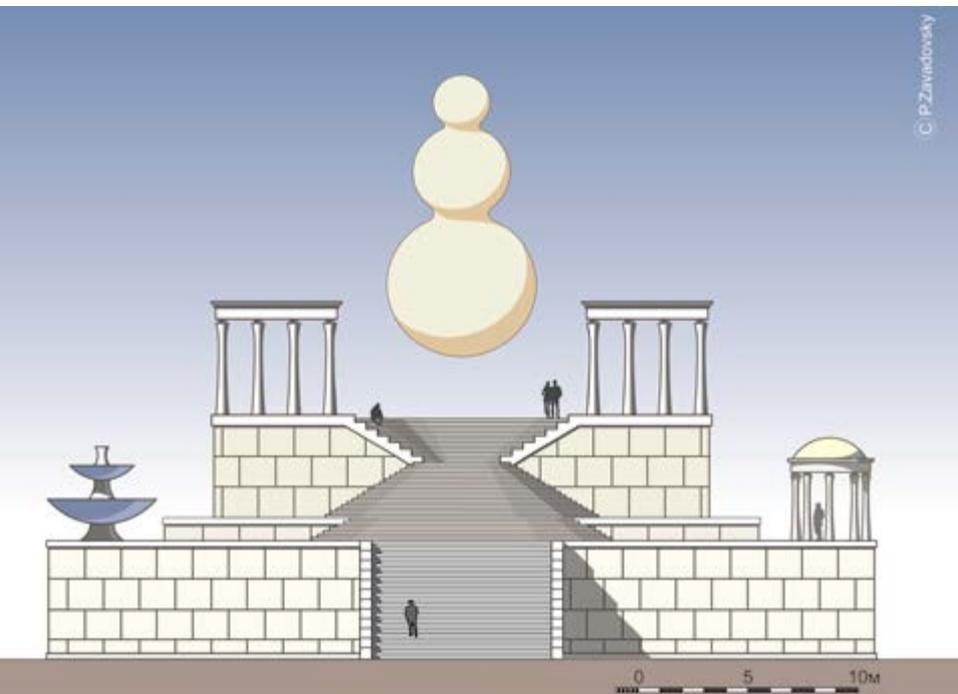
быть расположены. Но аналогия с проектом «клуба» дает основания предполагать, что фрески располагались на южной и восточной стенах плато акрополя. В этих стенах, как и в террасе «колхозного клуба», Леонидов устраивает полукруглые и прямоугольные ниши и размещает в них объекты не всегда ясной (из-за эскизной манеры изображения) формы. Но среди них вполне читается шар (вероятно, глобус) и угадывается многогранник.

1.2. «Центральный курортный и краеведческий музей»

Здание музея занимает центральное положение на плато ялтинского «акрополя». Здание представляет собой поставленную на ступенчатый стилобат прямоугольную призму, завершённую двумя рядами открытых колоннад. Торцевые фасады музея решены как излюбленные Леонидовым каскады лестниц – попеременно прямых, конусообразных и амфитеатральных, ведущих с подножия стилобата на обрамленную колоннадами торжественную площадку на кровле музея. В итоге здание музея имеет вид колонного храма, поставленного на высокий постамент из трех разновысоких ступеней. Как следует из вышеприведенного сопоставления проекта Леонидова с афинским Акрополем, габариты стилобата музея в плане близки размерам Парфенона (порядка 30 × 70 м). Рисунки швов облицовки и гиперболическая форма колонн в колоннадах сближают архитектуру музея со стилобатом конкурсного проекта НКТП 1934 года [4, с. 114]. Боковые фасады здания, где должны бы находиться входы и окна, на панораме Леонидова даны в сильном сокращении. Поэтому на реконструкции бокового фасада они показаны максимально нейтрально.

Несколько слов следует сказать о «малых формах», которыми щедро оснащено здание музея. На нижней ступени стилобата ясно читается характерный леонидовский фонтан из двух чаш, стоящих на гиперболических ножках. В противоположном углу здания (на панораме справа) виден еще один объект, интерпретированный в реконструкции как ротонда. И, наконец, на верхней площадке Леонидов помещает экстравагантную фигуру, составленную из трех последовательно уменьшающихся кверху шаров. Возможно, этот гигантский «снеговик» является условным обозначением предполагавшейся

v Рис. 5. Центральный курортный и краеведческий музей на холме Дарсан; вид с юго-востока. 1936–1937. Реконструкция. Архитектор И. И. Леонидов

монументальной скульптуры. С другой стороны, фигура может быть трактована и более современно – как пневматическая арт-инсталляция. Чтобы не отходить от исходного изображения Леонидова, реконструкция следует второму варианту (рис. 5 и 6).

1.3. Прочие сооружения ялтинского «акрополя»

Помимо зданий, назначение которых нам известно или более-менее понятно, существует ряд композиционно-важных элементов ансамбля, предназначение которых остается загадкой.

1.3.1.1. Первым и самым заметным в их ряду является гигантская звездобразная конструкция слева от здания музея, аналогичная формам «фонтана-кристалла», проектировавшегося Леонидовым для установки на лестнице в Кисловодске и известного по сохранившимся фотоснимкам макета. Ядро конструкции фонтана в виде додекаэдра служило основой для каркасной конструкции, превращавшей додекаэдр в шарообразную многолучевую звезду, которую струи воды, бившей из форсунок на концах лучей, превращали в шар. Поскольку работа в Крыму предшествует времени проектирования фонтана, именно в крымских проектах следует видеть зарождение этой идеи. Многократное и настойчивое воспроизведение этого концепта в разных проектах Леонидова, вплоть до послевоенных эскизов, свидетельствует о его особом значении для архитектора. Прямой источник этой формы можно найти в литографии «Феодария» из сборника «Die Kunstformen der Natur» Э. Г. Геккеля, который был в библиотеке Леонидова. Звезда на ялтинском «акрополе» имеет диаметр порядка 35 метров, и представить фонтан таких размеров трудно. Среди возможных вариантов ее практического использования приходит на ум световая инсталляция (рис. 7).

1.3.2. На южном склоне Дарсана, слева от «пропилей» «акрополя» заметен рисунок из полукрулец, складывающихся в чешуйчатый орнамент. М. П. Макотинский упоминает о «цветниках, частично покрывающих холм», и это одно из возможных объяснений фрагмента. Однако ряд мелких деталей противоречит его плоскостному характеру: характер рисунка позволяет предположить здесь ряды излюбленных Леонидовым полукруглых ниш, врезанных в склон. Исходный утилитарный смысл такого решения определить трудно, хотя в качестве террасированного парка оно выглядит свежим и эффектным (рис. 8).

1.3.3. К юго-востоку от предыдущего фрагмента Леонидов помещает прямоугольный участок с оградой, внутри которой изображен комплекс неизвестного назначения. Изображение внутри прямоугольника, сочетающее черты плана и фасада, напоминает пуристский натюрморт раннего Корбюзье или Фернана Леже. Подобные композиции нередки в творчестве Леонидова: достаточно вспомнить генпланы участков коттеджей в поселке «Ключики» (1935). Другие примеры сохранились в материалах из т. н. «фонда Гордеева». Среди геометрических фигур можно идентифицировать извивающуюся дорожку, фасадно показанные деревья, возможно, амфитеатр. Главным элементом композиции является большой квадрат, являющийся пятом плана центрального сооружения, фасад которого изображен внутри квадрата. Сооружение представляет собой уменьшающиеся кверху чередующиеся уровни аркад и прямоугольных объемов. Вариант того же фасада присутствует и на леонидовской панораме (рис. 9).

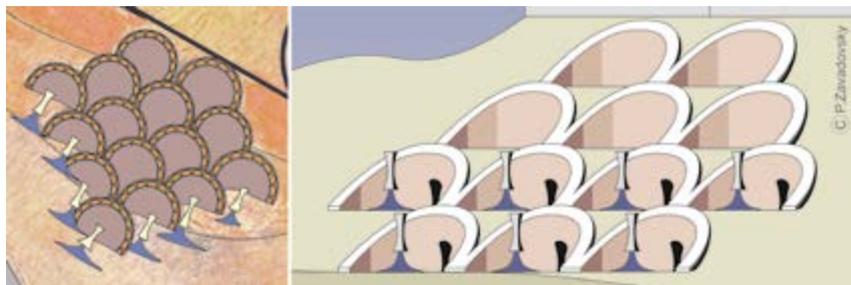
1.3.4. В завершение – два объекта на дальнем конце «акрополя». Первый из них – трехлучевое ветвящееся сооружение диаметром в плане ок. 40 м, показанное только на плане и отсутствующее на панораме. Второй объект – прямоугольный пруд, обсаженный деревьями, на плане изображенными фасадно, стволами к пруду. Это

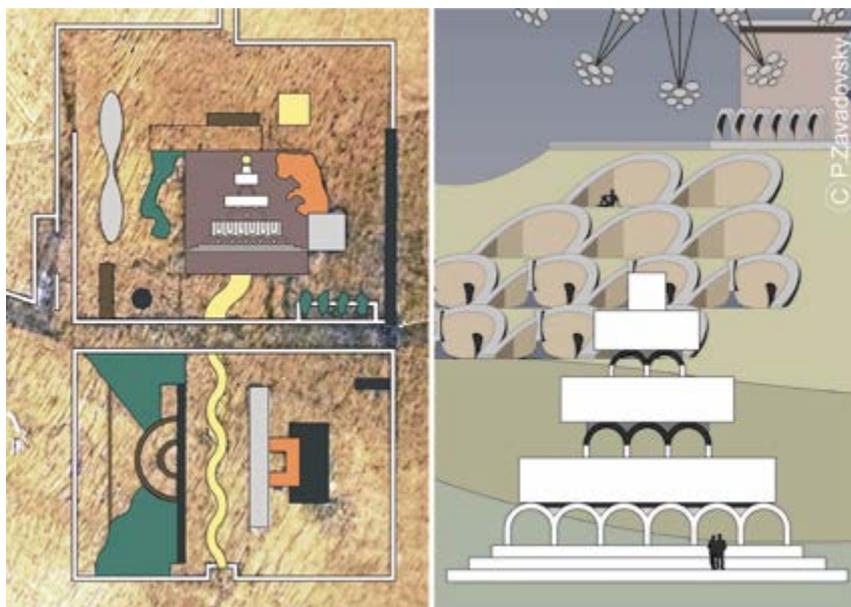
^ Рис. 7. «Феодария» на холме Дарсан. Архитектор И. И. Леонидов
7 (1). Фрагмент плана И. И. Леонидова
7 (2). Модель фонтана для лестницы санатория им. Серго Орджоникидзе в Кисловодске. Ок. 1937. Архитектор И. И. Леонидов
7 (3). «Феодария». Фрагмент литографии Э. Г. Геккеля

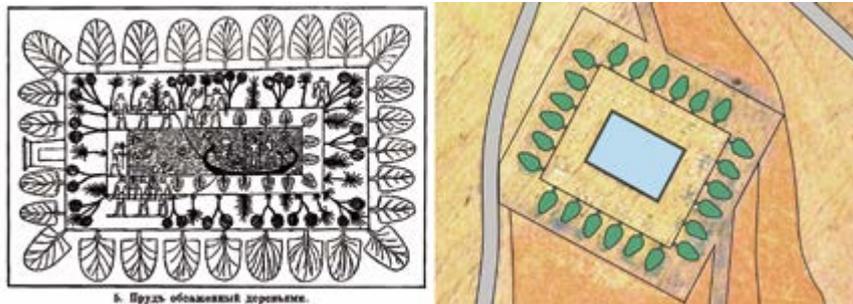
^ Рис. 11. «Здание для кино и ресторана». Дарсан, Ялта. 1936–1937. Исходные изображения. Архитектор И. И. Леонидов
11 (1). Генеральный план. Фрагмент плана Дарсана
11 (2). Фасад, фрагмент панорамы Ялты
11 (3). Аксонометрия здания. Фрагмент п. 1

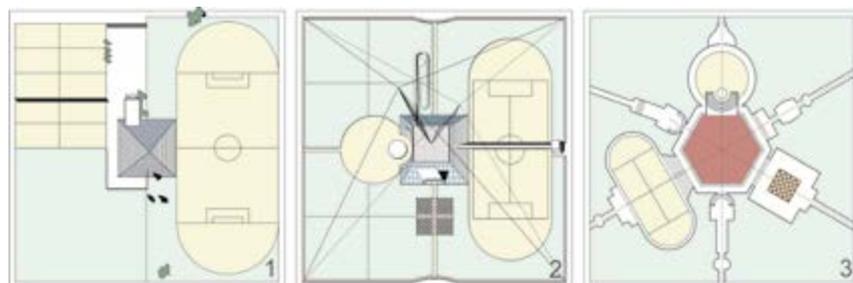
^ Рис. 8. Оформление южного склона холма Дарсан. Архитектор И. И. Леонидов. План (прорисовка) и фасад (реконструкция)

^ Рис. 9. Комплекс сооружений у подножия холма Дарсан. План и фасад (фрагмент панорамы). Архитектор И. И. Леонидов. Прорисовка

< Рис. 10. Слева – фрагмент росписи из гробницы Рехмире в Фивах, ок. 1500 до Р. Х.. Иллюстрация из 22-го тома Энциклопедического словаря Брокгауза и Эфрона. Справа – фрагмент плана «акрополя» на холме Дарсан. Прорисовка по оригиналу И. И. Леонидова

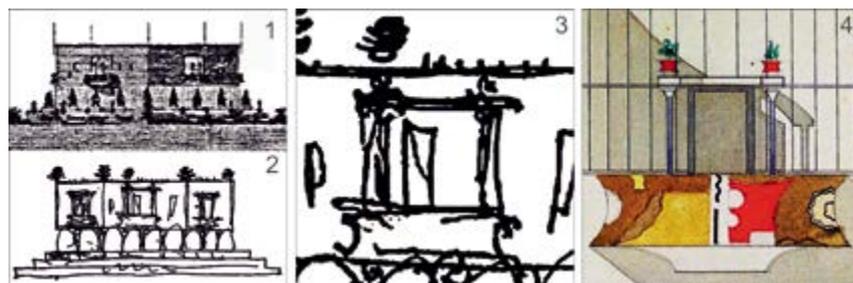

< Рис. 12. Эволюция центрического клубного здания в творчестве И. И. Леонидова

12 (1). «Спортивный сектор» в конкурсном проекте Дворца Культуры Пролетарского района. 1930

12 (2). Центральное сооружение в конкурсном проекте на реконструкцию площади Крестьянской заставы. 1932

12 (3). «Здание для кино и ресторана». Дарсан, Ялта. 1936–1937. Чертежи автора статьи

площадки разных форм и три ведущие к зданию дороги (рис. 12; 13). Одна из площадок является спортивным полем привычной овальной формы. Центр другой, квадратной, площадки занимает квадрат, расчерченный в клетку. Третья площадка имеет форму круга. Предназначение последних двух площадок становится понятным при сравнении ялтинской композиции Леонидова с центральным сооружением в конкурсном проекте площади Крестьянской заставы 1932 года. Здесь мы видим усеченную пирамиду, четыре стороны которой окружают:

1) овальный стадион, причем обращенная к нему грань пирамиды превращена в трапециевидную в плане трибуну;

2) круглая площадка с обращенным к ней амфитеатром, врезанным в объем пирамиды;

3) квадратная площадка, расчерченная по четыре шахматные доски, разделенные проходами по осям площадки. К ней обращено большое табло;

4) вытянутый овальный пандус, ведущий с уровня земли на срезанную верхушку пирамиды (рис. 12б).

На генплане «кино и ресторана» мы видим три из этих площадок, за исключением пандуса. Оси площадок, расположенные под углом 120 градусов, соответствуют фасадам шестиугольного здания. При этом овальное спортивное поле снабжено трапециевидной трибуной, а середина квадратной площадки расчерчена в мелкую клеточку, предполагающая шахматную доску.

На леонидовской аксонометрии круглая площадка расположена сзади, и ее нижняя часть заслонена объемом здания. Но, учитывая аналогию с проектом «площади Крестьянской заставы», не будет слишком рискованным предположить, что там должен быть небольшой амфитеатр, который и показан на реконструкции плана (рис. 12в).

Исходным пунктом этой эволюционной линии творчества Леонидова является конкурсный проект Дворца культуры Пролетарского района в Москве. А конкретно, чертеж «спортивного сектора»: в центре квадратного участка стоит стеклянная пирамида, у ее подножия – спортивное поле, а обращенная к полю грань пирамиды решена как трибуна (рис. 12а).

^ Рис. 13. Аналоги «здания для кино и ресторана» в творчестве И. И. Леонидова

13 (1). Проект колхозного клуба с залом на 180 мест. Архитектор И. И. Леонидов. 1935

13 (2). И. И. Леонидов. Эскиз середины 1930-х, ГНИИМА им. А. Ф. Щусева, инв. № 0Ф-5475

13 (3). Фрагмент эскиза – центральная лоджия второго этажа

13 (4). Фрагмент фасада дома в пос. Ключики. 1935. Лоджия второго этажа

прямое воспроизведение одного из наиболее известных фрагментов египетских росписей – сада с прудом из гробницы Рехмире (ок. 1500 год до н. э.), который Леонидов мог видеть, среди прочего, в энциклопедии Брокгауза и Эфрона [7] (рис. 10).

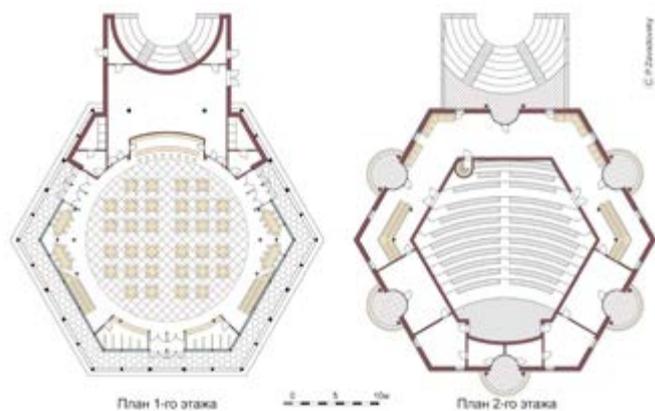
1.4. «Здание для кино и ресторана»

В проекте «планировки Ялты» малая вершина Дарсана была отведена, по определению М. П. Макотинского, под «здание для кино и ресторана». Сама функциональная программа «кино и ресторана» на курорте отвечает привычному понятию «курзала» – курортного культурно-развлекательного центра. Однако Н. П. Макотинский в своей статье называет «курзалом» другое сооружение, которое мы рассмотрим позднее. Здание обобщенно изображено на панораме Ялты (ГНИИМА им. А. В. Щусева, инв. № Р IV 1155) и более проработанно, в виде аксонометрии – на плане Дарсана (ГНИИМА им. А. В. Щусева, инв. № Р IV 1158) (рис. 11).

Изображенное на леонидовских «досках» сооружение представляет интерес как само по себе, так и в контексте всего творчества Леонидова. Оно развивает одну из важных эволюционных линий, проходящую от ранних проектов до послевоенных эскизов архитектора, побуждая нас приглядеться к нему внимательнее.

1.4.1. Генеральный план

Шестиугольная призма здания стоит в центре ландшафтной композиции, организованной по шести осям, на которых попеременно расположены три

^ Рис. 15. «Здание для кино и ресторана».
Планы 1–2 этажей. Архитектор И. И. Леонидов. Реконструкция

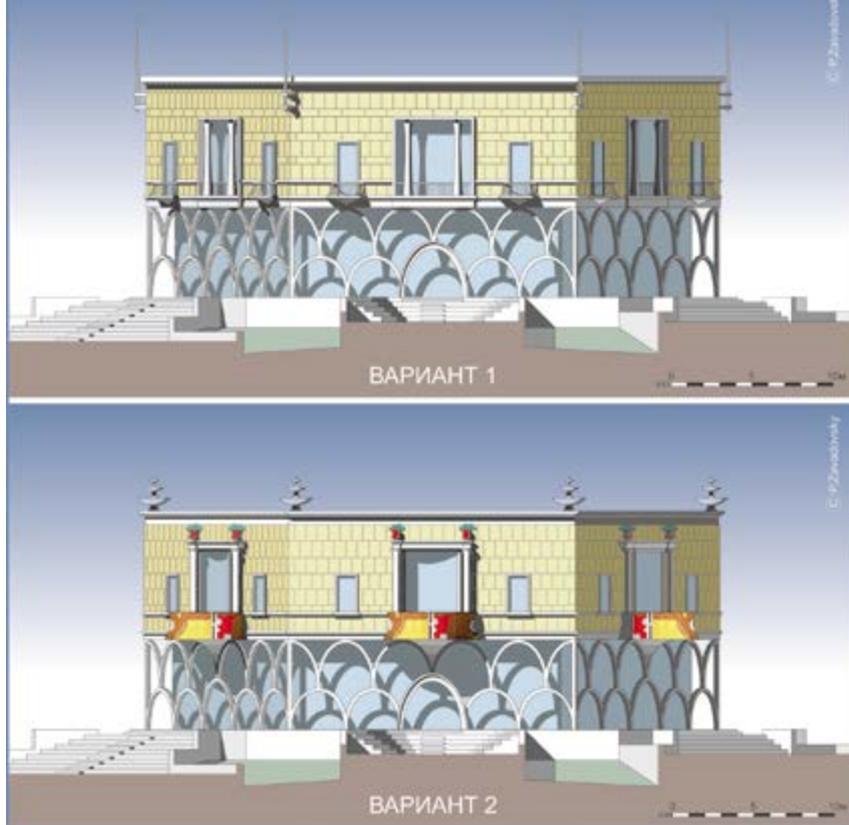
1.4.2. Фасад

На аксонометрии Леонидова мы видим шестиугольное здание с массивной, почти глухой верхней частью, стоящей на системе арочных опор первого этажа. В целом отвечающее схеме «дома на столбах», это решение развивает корбузианскую стилистику в направлении «модернистского барокко» подобно тому, как позже это делал Оскар Нимейер, экспериментируя с различной формой опор. Несмотря на эскизность чертежа Леонидова, эта система опор прорисована достаточно аккуратно: два уровня параболических арок образуют чешуйчатый паттерн, знакомый нам по оформлению южного склона «акрополя». Центральная арка нижнего ряда на каждом фасаде увеличена, образуя портал входа. Из чертежа нельзя понять, остеклена ли эта конструкция или образует открытую галерею вокруг здания. Но второй вариант в крымском климате представляется более предпочтительным.

Менее понятна архитектура верхнего глухого объема, но в ряде белых штрихов по оси видимых граней можно увидеть крупный элемент (наличник или лоджия) с двумя меньшими по бокам (окна?).

Здесь могут оказаться полезны более проработанные примеры леонидовских клубов-многогранников. Например, в проекте колхозного клуба с залом на 180 мест 1935-го года, при всем недостаточном качестве сохранившегося изображения фасада, мы видим центральную лоджию с балконом и темными пятнами по бокам – похоже, окнами. Также характерны угловые консольные флагштоки, аналогичные нарисованным в проекте «колхозного клуба с залом на 800 мест» того же года. В наиболее детально проработанном проекте из этого ряда – клубном корпусе «Комбината Известия» М. Я. Гинзбурга, созданном под очевидным влиянием И. И. Леонидова, мы видим двухколонные лоджии по осям граней с нишами по бокам [8, с. 59].

В этом контексте большой интерес представляет эскиз И. И. Леонидова из записной книжки середины 1930-х годов (к сожалению, точнее датировать его невозможно) (ГНИИМА им. А. Ф. Щусева, инв. № 0Ф-5475). При всей эскизности это изображение по размеру и архитектуре наиболее близко к ялтинскому сооружению: общие,

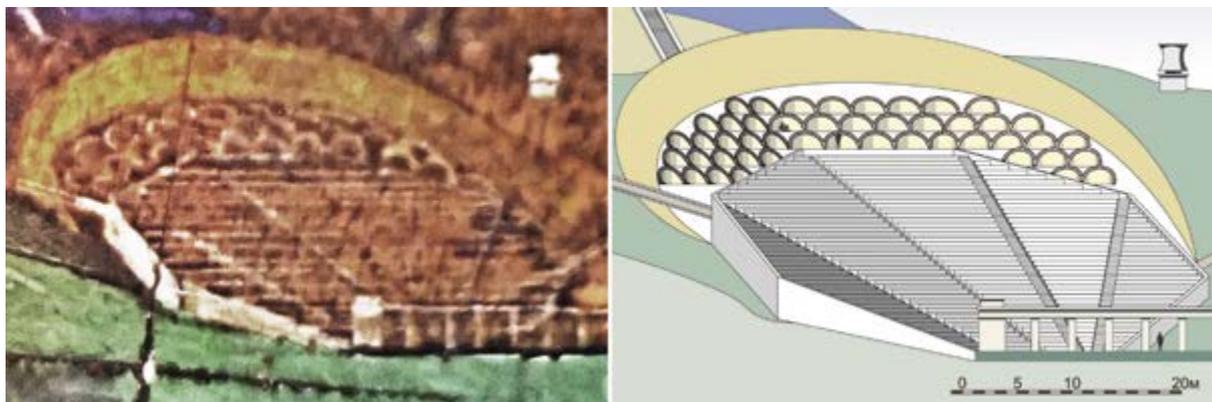
скорее, горизонтальные пропорции, арочный (правда, несколько проще, чем в Ялте) низ и более глухой, с центральной лоджией и проемами по бокам, верх. Рисунок лоджии находит прямую аналогию в лоджии второго этажа фасада дома в пос. Ключики 1935 года. Полукруглый балкон с глухим гиперболическим ограждением, покрытый абстрактной росписью, несет двухколонную композицию с прямым сандриком, увенчанным цветочными кашпо по осям колонн. Углы здания на этом эскизе акцентированы своеобразными антефиксами в виде фонтанчиков из трех чаш, придавая целому экстравагантность, выходящую за рамки даже леонидовских стандартов (рис. 13).

Разумеется, при всей близости к его архитектуре, полной уверенности, что данный эскиз относится к объекту в Ялте, быть не может. Тем не менее, мы рискнули с его помощью реконструировать возможный фасад «здания для кино и ресторана» на Дарсане. Основываясь на вышеизложенных соображениях, были выполнены два варианта фасада. Первый – более конвенциональный и сдержанный, с лоджиями без балконов и флагштоками по углам. Второй, следуя экстравагантному эскизу, – с расписными параболическими балконами и угловыми акцентами в виде фонтанов (рис. 14).

И. И. Леонидов, увлеченный визионерскими концепциями, редко доводил свои проекты до детальной проработки внутренних планировок. В этом отношении его работы для Ялты мало отличаются от крайне обобщенно решенных проектов 1926–1931 годов. Однако в случае «здания для кино и ресторана» у нас есть возможность понять его внутреннюю структуру благодаря двум упомянутым выше прецедентам: проекту «колхозного клуба с залом на 180 человек» И. И. Леонидова и клубного корпуса в конкурсном проекте «Комбината Известия» М. Я. Гинзбурга. Обильно остекленный первый этаж (или 1–2 этажи у Гинзбурга) занимает обширный входной вестибюль и помещения для клубной работы. Центр верхней глухой части занимает зрительный зал, окруженный фойе и также клубными комнатами (художественными). Как было показано выше, с северо-западной стороны к «зданию кино и ресторана», возможно, должен

^ Рис. 14. «Здание для кино и ресторана».
Архитектор И. И. Леонидов. Фасад, варианты реконструкции

> Рис. 16. Зеленый театр в Ялте. Архитектор И. И. Леонидов. Фрагмент панорамы. Оригинал и реконструкция

примыкать открытый амфитеатр, что отличает ялтинское «здание» от прочих сооружений этого типа.

Первый этаж «здания для кино и ресторана», очевидно, представляет собой ресторанный зал, к которому примыкает пищеблок, размещенный в субструкциях амфитеатра. Расположенные по внешнему периметру ресторанный зала лестницы ведут на второй этаж, в фойе кинозала, из которого также можно попасть и на верхние ряды открытого амфитеатра. Сцена кинозала окружена рядом клубных помещений. Таким образом, были получены предполагаемые планы леонидовского сооружения, степень достоверности которых аналогична показанным выше фасадам (рис. 15).

Сегодня на малой вершине Дарсана размещается впечатляющий мемориал «Холм Славы», открытый в 1967 году в память павших в годы Гражданской и Великой Отечественной войн. Авторы: скульптор Ю. Г. Орехов, архитекторы В. А. Петербуржцев, А. В. Степанов, А. А. Попов.

1.5. Зеленый театр

В завершение разговора о леонидовском Дарсане необходимо коснуться Зеленого театра, третьего крупного элемента этого рекреационного комплекса. Изображения Зеленого театра на леонидовских «досках» плана Дарсана и панорамы Ялты существенно различаются. На плане мы видим традиционный полукруглый театр греческого типа. На панораме амфитеатр многоугольный, а его верхняя часть разрисована полукольцами, складывающимися в чешуйчатый узор, знакомый нам по оформлению южного склона холма «акрополя». Трактовка этого мотива как серии полукруглых ниш, врезанных в склон, еще более уместна в случае театра, где ниши становятся театральными ложами. Так они и изображены в предложенной реконструкции.

Литература

1. Завадовский, П. К. Иван Леонидов в Крыму. 1936–1938. Часть 1 // Проект Байкал. – 2022. – № 19 (71). – С. 165–169
2. Макотинский, М. П. Генеральный проект планировки района Ялта-Мисхор-Алупка // Архитектура СССР. – 1938. – № 8. – С. 40–45
3. Gozak, A., Leonidov, A. Ivan Leonidov : The compl. works. – London : Academy Editions, 1988. – 216 с.
4. Завадовский, П. К. Иван Леонидов и стиль «Наркомтяжпром» // Проект Байкал. – 2019. – № 16 (62). – С. 112–119
5. Lucan, J. Le Corbusier, Une Encyclopedie. – Paris : CGP, 1988. – P. 20–24
6. Геккель, Э. Г. Красота форм в природе. – Санкт-Петербург : Книгоиздательское Товарищество «Просвещение», 1896. – Таб. 61
7. Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. – Санкт-Петербург : Типо-литография Е. А. Эфрона, 1894. – Т. 22. – С. 516
8. Завадовский, П. К. М. Я. Гинзбург: стилистика 1935–1945 гг. // Проект Байкал. – 2021. – № 18 (68). – С. 56–65

References

- Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary (1894) (V. 22, p. 516). St. Petersburg: Tipo-litografiya E. A. Efrona.
- Gozak, A., & Leonidov, A. (1988). Ivan Leonidov: The compl. works. London: Academy Editions.
- Heckel, E. G. (1896). The beauty of forms in nature. St. Petersburg: Knigoizdatelskoe Tovarishchestvo "Prosveshcheniye".
- Lucan, J. (1988). Le Corbusier, Une Encyclopédie. Paris: CGP.
- Makotinsky, M. P. (1938). Generalnyi proekt planirovki raiona Yalta-Miskhor-Alupka [Master plan for the Yalta-Miskhor-Alupka area]. Soviet Architecture, 8, 40–45.
- Zavadovsky, P. (2019). Ivan Leonidov and the "Narkomtyazhprom" style. Project Baikal, 16(62), 112–119. <https://doi.org/10.7480/projectbaikal.62.1544>
- Zavadovsky, P. (2021). M. Ya. Ginzburg: Stylistics (1935–1945). Project Baikal, 18(68), 56–65. <https://doi.org/10.51461/projectbaikal.68.1803>
- Zavadovsky, P. (2022). Ivan Leonidov in the Crimea. 1936–1938. Part 1. Project Baikal, 19 (71), 165–169.